

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ

С.М.Грудницкая, О.В.Зверева, О.В.Титова

Процесс проведения экономических реформ в Украине сопровождается значительными изменениями в области правового регулирования, вызывая возникновение ранее неизвестных национальной правовой системе институтов и конструкций. Одной из таких конструкций является конструкция доверительных отношений, которая используется в организации и деятельности доверительных обществ.

Современный зарубежный опыт правового регулирования доверительных отношений основывается на применении правовых категорий доверительной собственности в англосаксонских странах (система общего права) и фидуциарной собственности в странах романо-германской правовой семьи (система континентального права).

Об истории возникновения фидуциарных отношений известно, что они складывались в период раннеримского права. Право того периода упорядочивало сравнительно небольшой пласт личных и имущественных отношений частных лиц. Граждане обращались к правовому оформлению и правовой защите отношений только тогда, когда считали, что нравы и религия - первостепенные регуляторы того времени - могли оказаться малоэффективными. Ввиду этого фидуциарные сделки не имели формального оформления, а обязанность приобретателя возвращать вещь первоначальному собственнику носила исключительно нравственный характер. Исследователи отмечают, что «право, которое возникало из сделки - *fiducia*, не было особым правом, оно было ничто иное, как собственность» (1). Практическое использование древних фидуциарных соглашений прекращается в Риме после проведенных Юстинианом кодификационных работ с появлением более совершенных способов обеспечения гражданского оборота (2).

Интерес к древнеримскому договору *fiducia* возобновляется только в конце 19 века в Германии, а затем и в других странах, когда исследователи вновь обратили внимание на сходство отдельной категории сделок, встречавшихся в практике, с архаичным римским договором *fiducia*. Проект Гражданского уложения Российской империи упоминает в числе фидуциарных сделок известные с древних времен способы залога вещей в форме продажи их заимодавцу с условием возврата их заемщику (продавцу) в случае уплаты долга в условленный срок.

Как видим, в системе континентального права правовое исследование проблем доверительных отношений имеет сравнительно короткую историю.

Более продолжительное развитие прошел институт доверительной собственности в системе общего права. В англосаксонских странах он возник приблизительно в 13 веке и имеет своим источником право справедливости, что в первоначальном виде делает его сложным для понимания и восприятия континентальной правовой системой. Институт доверительной собственности в системе общего права строится на расщеплении правомочий собственности на одно и то же имущество между несколькими собственниками. В отличие от континентальной системы права с традиционной триадой правомочий, система общего права предусматривает более десяти правомочий собственности, часть из которых может сохраняться за первоначальным владельцем имущества, а часть переходить к его новому владельцу (доверенному лицу). В результате и тот, и другой признаются собственниками имущества и имеют равные возможности на защиту своих прав.

Это невозможно в рамках системы континентального права, по которой право собственности на определенное имущество может принадлежать только одному лицу.

Лицо, передающее имущество в фидуциарную собственность, утрачивает право собственности на него, то есть остается в более незащищенном положении, соблюдение его интересов гарантируется только добросовестностью фидуциарного собственника.

В англосаксонских странах первоначально права доверенного лица также ограничивались не

нормами права, а лишь рамками морали и учредители доверительной собственности не могли вчинить иск для защиты своих прав. К настоящему времени систематизированное право справедливости стало, по существу, собранием норм, дополняющих нормы общего права. Несколько по иному трактуется и институт доверительной собственности. Например, действующее американское законодательство подробным образом регламентирует обязанности доверенных лиц в отношении бенефицианта в том числе обязанность быть лояльным, обеспечивать продуктивность собственности траста, выплачивать доход бенефицианту. Однако при этом доверительная собственность по-прежнему представляет собой расщепленное право собственности (3).

Подводя итог этого исторического экскурса можно отметить, что в современной практике конструкция доверительных отношений возникает при передаче имущества на основе доверительного соглашения, по которому доверитель передает доверенному лицу полномочия по управлению имуществом, при этом исполнение этого договора в соответствии с условиями договоренности зависит только от добросовестности доверенного лица. При этом данная добросовестность в системе общего права обеспечивается правом справедливости, а в системе континентального права - только нормами морали.

Юридическая незащищенность доверителя, имеющая место в последнем случае, побуждает исследователей к поиску такого правового оформления отношений, которое бы все же обеспечивало большие права доверителя по отношению к своему имуществу. В результате такого поиска возникла конструкция «доверительного управления», которая предусматривает сохранение права собственности за доверителем. Доверенное же лицо получает обязательственное право по отношению к имуществу, возникающее на основании договора о доверительном управлении имуществом. Последний имеет много общих черт с договорами поручения и комиссии (доверенное лицо за вознаграждение осуществляет функцию управления имуществом доверителя-собственника). Отличие составляет длящийся и доверительный характер отношений (многократно повторяющиеся фактические действия доверенного лица по отношению к имуществу неконтролируемы, исполнение соглашения об управлении имуществом наиболее выгодным для доверителя образом зависит только от добросовестности доверенного лица, обеспечивается только нормами морали) (4).

На постсоветском пространстве с начала 90-х годов наблюдалось противоборство двух подходов, которое выразилось в одновременном существовании в законодательстве двух терминов «доверительная собственность» (появляется в Указе Президента РФ «О доверительной собственности (трасте)» от 22 декабря 1993 года (5)) и «доверительное управление имуществом» (соответственно, в Указе Президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества» от 1 июля 1992 года (6)). Несогласованность терминов явилась отражением дискуссии о правовом регулировании доверительных операций, которая с начала 90-х годов велась в печати. Одни исходили из необходимости использования конструкции доверительной собственности как вещно-правового института, а другие - конструкции доверительного управления имуществом как института обязательственного права. Последователи первой точки зрения основывались на допустимости перенесения института доверительной собственности из англо-американского права в нашу правовую систему, а их оппоненты, напротив, указывали на неприемлемость этого (7). Сторонники последнего подхода акцентируют внимание на том, что конструкция права собственности романо-германской правовой системы, отождествляющая право собственности с «триадой» правомочий владения, пользования и распоряжения оставляет мало места для внедрения института доверительной собственности¹.

Принятие ГК РФ, закрепившего конструкцию доверительного управления решило эту дилемму в пользу института доверительного управления имуществом.

¹ Е.Суханов отмечает, что ввести в гражданское законодательство институт доверительной собственности (траста) по сути означало бы примерно то же самое, что и введение в систему христианских религиозных обрядов элементов буддизма или магометанства (8).

В Украине основой регулирования отношений, возникающих из доверительных операций, первоначально служили Гражданский кодекс Украины и Закон Украины "О собственности" от 07 февраля 1991 года, поскольку в данном случае происходит реализация правомочий собственника на принадлежащее ему имущество. Законы Украины "О хозяйственных обществах" от 19 сентября 1991 года и "О предприятиях в Украине" от 27 марта 1991 года регламентируют деятельность доверительных обществ как субъектов предпринимательской деятельности. И хотя, круг специальных субъектов, наделенных правом осуществлять доверительные операции, достаточно широк, основная нагрузка по их правовому регулированию легла на Декрет Кабинета министров Украины "О доверительных обществах" от 17 марта 1993 года. Он содержит основные понятия, связанные с осуществлением доверительных операций, определяет субъектный состав данных отношений, регламентирует создание доверительных обществ, ответственность доверительных обществ и доверенных лиц.

В соответствии с Декретом Кабинета министров Украины от 17 марта 1993 года "О доверительных обществах" с изменениями и дополнениями доверительным обществом признается общество с дополнительной ответственностью, осуществляющее представительскую деятельность согласно договору, заключенному с доверителями имущества относительно реализации их прав собственников. Таким имуществом согласно ст.1 Декрета являются денежные средства, ценные бумаги и документы, удостоверяющие право собственности доверителя. Доверительные операции от имени общества осуществляют его участники - доверенные лица. Источником доходов доверительного общества является плата, которую получают доверенные лица за осуществление доверительных операций. Размер платы, если иное не предусмотрено законодательством, устанавливается в договоре.

Доверительное общество осуществляет такие доверительные операции:

для граждан - хранение и представительские услуги для обслуживания имущества доверителей;

для юридических лиц - распоряжение имуществом, агентские услуги, ведение счетов для собственников их ценных бумаг и управление голосующими акциями, переданными доверительному обществу путем участия в общем собрании акционерного общества.

Понятие представительской деятельности в Декрете "О доверительных обществах" не определено, но в Законе "О приватизационных бумагах" представительская деятельность определена как деятельность, осуществляемая представителями от имени, за счет и на имя собственников имущества (ст.7).

Положение о порядке учета и контроля за деятельностью доверительных обществ в ходе размещения приватизационных бумаг, утвержденное приказом Фонда госимущества, Министерства финансов и Национального банка Украины от 23 марта 1994 года, решает этот вопрос иначе, определив, что доверенное лицо осуществляет представительские услуги за свой счет. Расходы на осуществление доверительных операций (зарплата, амортизация основных фондов, регистрационные взносы на участие в конкурсе-аукционе, консультационные услуги и другие расходы) включаются в состав расходов, связанных с осуществлением уставной деятельности доверительного общества. Сумма платы за осуществление представительских услуг включается в выручку от реализации за услуги доверительного общества.

При детальном анализе перечень недостатков существующей нормативной базы организации и деятельности доверительных обществ может быть продолжен. Одним из основных недостатков является отсутствие реальных гарантий прав доверителей по отношению к своему имуществу.

Законодатель предпринял попытки очертить эти гарантии, однако не снабдил их необходимым механизмом реализации. Результатом стали массовые злоупотребления со стороны доверительных обществ.

Одной из неработающих гарантий является норма, устанавливающая дополнительную ответственность учредителей по обязательствам общества, которые отвечают как своими взносами в уставный фонд, так и, при их недостаточности, дополнительно принадлежащим им имуществом в пятикратном размере ко взносу каждого участника.

Положительную роль, например, призвана играть норма, требующая формирования уставного фонда доверительного общества исключительно за счет денежных средств и ценных бумаг, сокращенные сроки полного наполнения уставного фонда (в течение 3 месяцев после регистрации). Стоимость активов, принятых в доверительное управление, по требованиям законодательства не должна суммарно превышать доли доверенного лица в уставном фонде доверительного общества и соответственно ее личную дополнительную ответственность.

Однако требование аудиторской проверки финансового положения учредителей коснулось только юридических лиц и только их способности осуществить взносы в уставный фонд, т.е. исключает из предмета контроля способность учредителей нести дополнительную ответственность по долгам общества.

До настоящего времени продолжает оставаться минимальным уставный фонд в 1 млн. крб. Правда, он корректируется нормами Закона о хозяйственных обществах о минимальном уставном фонде обычного общества с дополнительной ответственностью, но эти гарантии недостаточны для правового обеспечения такого рода деятельности.

Отрицательные последствия несовершенного законодательства усугубляются произволом в правоприменительной практике. Приказ ФГИ Украины от 18 марта 1997 года «О нарушении правил деятельности с приватизационными бумагами доверительными обществами» приостановил действие целого ряда лицензий на осуществление представительской деятельности с приватизационными бумагами, потребовав привести свою деятельность и учредительные документы в соответствие с действующим законодательством.

НБУ своей телеграммой от 31 августа 1995 года рекомендовал учреждениям банков усилить контроль за операциями на перечисление средств за рубеж, покупку иностранной валюты и операциями на депозитных счетах, подчеркнув, что они могут осуществляться только в случаях, если предусмотрены учредительными документами, и осуществляются по поручению доверителя.

С целью поставить заслон массовым злоупотреблениям принято постановление Верховного Совета Украины от 22 декабря 1995 года "Об устранении злоупотреблений в процессе привлечении субъектами предпринимательской деятельности денежных средств граждан", которое запретило доверительным обществам привлекать денежные средства граждан. Установлено, что до введения в действие Закона Украины о доверительных обществах государственная регистрация вновь созданных доверительных обществ не производится.

Однако потребности рынка управления чужими капиталами вызывают к жизни необходимость его дальнейшего развития. Предотвратить повторную волну злоупотреблений и стимулировать развитие доверительных операций может лишь разработка четкого законодательного механизма их осуществления.

В настоящее время на рассмотрении Верховной Рады Украины находятся проекты законов Украины "О доверительных обществах" и "О доверительном управлении имуществом". Кроме того, введение в правовую систему Украины института доверительного управления имуществом предусмотрено проектом нового Гражданского кодекса Украины.

Изучение процесса развития и трансформации правового регулирования доверительных отношений в Украине и некоторых странах ближнего зарубежья позволяет прийти к выводу о завершении настоящего его этапа закреплением в нормах действующего законодательства конструкции доверительного управления имуществом. Эта же конструкция отражена в законопроектах Украины. Однако можно с большой степенью вероятности утверждать, что ни формирование данного института, ни определение его правовой природы на этом не будет завершено.

В последнее время многие цивилисты стали отмечать необоснованность использования в понятии «управление имуществом» термина «доверительное». Термин «доверительное» применительно к управлению по данному договору носит условный характер и не имеет юридического значения (9). Строго говоря, это четкие обязательственные отношения, не имеющие специально «доверительного» характера» (10).

Следует поддержать позицию тех авторов, которые предлагают отказаться от термина «доверительный» в юридической квалификации вида договора. Фактически, в нашем нраве доверительный характер отношений, который обеспечивается только нормами морали, не несет юридической смысловой нагрузки. Сегодня после печально известных событий, произошедших с различными компаниями, занимавшимися привлечением денежных средств, вряд ли найдутся желающие передать имущество в управление на доверительной основе. Еще более ущербной в этом плане стала бы конструкция «доверительной собственности», отбирающая у доверителя, кроме всего прочего, и право юридической собственности.

Ввиду этого в науке продолжается поиск приемлемых форм правового оформления указанного рода отношений.

В одном из подходов предлагается конструкция договора об управлении чужим имуществом, по которому управляющий реализует полномочия собственника на основе обязательственного права за вознаграждение и действует в интересах собственника имущества, а не в собственных интересах. Все приобретенное в результате действий управляющего переходит в имущественную сферу собственника или определенного им лица (выгодоприобретателя) (11)

Однако проблема этим не исчерпывается. В наибольшей степени это касается доверительных отношений, связанных с коммерческим использованием имущества.

Особенностью вещных прав в отличие от обязательственных прав является неограниченность суммы правомочий, принципиально не исчерпывающихся каким-либо их перечислением. Эта особенность наблюдается и в природе прав управляющего. Важно отметить, что типовой договор доверительного общества с доверителем имущества, утвержденный приказом Фондом госимущества, Министерства финансов и Антимонопольного комитета Украины от 30 августа 1995 года, предусматривает возможность распоряжения имуществом доверителя.

Ученые акцентируют внимание на следующей проблеме - кто в таком случае остается собственником "по своему усмотрению" использующем это имущество и несущим бремя и риски, каким образом собственнику (выгодоприобретателю) контролировать действия управляющего?

Исследование интересов управляющего в структуре доверительных отношений коммерческого характера (на опыте Российской Федерации) показывает, что принцип оплаты деятельности управляющего в форме выплаты вознаграждения практически не соответствует его действительной роли в данных отношениях. «Вознаграждение» за самостоятельную и инициативную предпринимательскую деятельность, которой по сути является коммерческое доверительное управление, является неадекватной и бессмысленной. Собственник-учредитель в свою очередь не связан каким-либо образом с процессом и итогами управления, воздействием рыночных факторов и предпринимательским риском. Таким образом, структура и содержание доверительных отношений коммерческого типа ближе к структуре и содержанию отношений, при которых управляющий приобретает отдельные полномочия или комплекс полномочий собственника, а не к обязательственным договорам (комиссии, поручения) (12).

В настоящее время трудно определить конкретный путь развития данного института - будет ли он развиваться и совершенствоваться в сфере собственно доверительных отношений, приблизится к традиционным договорам, связанным с приобретением за плату определенных собственнических правомочий, или, напротив, к вещным правоотношениям.

Данная неопределенность сохраняется не только в отечественной науке, но также и в западном праве. Например, голландские цивилисты давно занимаются проблемами создания в законодательстве Голландии института функционально аналогичного трасту, но все еще не пришли к окончательному решению. В книге третьей ГК Нидерландов, посвященной общим положениям имущественных отношений, указывается, что раздел шестой, статьи 126-165, зарезервирован за институтом «управление чужим имуществом» (13).

Представляет интерес теоретическое осмысление возможностей применения в данной сфере отношений конструкции производного вещного права, обоснованной в первой половине XX века А.В.

Венедиктовым (14) в рамках теории оперативного управления. Представители хозяйственно-правовой школы полагают, что обоснованная для государственного сектора теория приобрела универсальный характер и может быть использована для юридического оформления отношений в других сферах.

В сравнении с рассмотренными выше правовыми категориями «доверительное управление» и «доверительная (фидуциарная) собственность», которые являются в своем роде «крайностями» в учете интересов либо доверителя, либо, напротив, доверенного лица, правовая категория производного вещного права отличается необходимой гибкостью, обеспечивающей интересы обеих сторон в отношениях «собственник - управляющий», отражает юридическую собственность «собственника» и широту фактической автономии «управляющего».

Применение такой конструкции представляет собой альтернативный вариант правового оформления отношений в хозяйственной сфере и может иметь строго очерченную «среду обитания». Обзор мирового опыта и потребностей отечественного рынка свидетельствует о целесообразности и эффективности использования конструкции управления чужим имуществом во многих сферах хозяйственной деятельности.

Возможно, целесообразным будет дифференцированный подход, использование конструкции обязательственного права или производного вещного права в зависимости от субъектов правоотношений (физическое или юридическое лицо) и объектов управления (имущество, ценные бумаги и т.п.).

Новизна доверительных отношений, связанных с управлением собственностью, широкие возможности их дальнейшего совершенствования делает актуальным и важным их детальное изучение, как в настоящем, так и в будущем.

РЕЗЮМЕ

Розглядаються питання розвитку теоретичних поглядів щодо прав на майно, використовуване у процесі господарювання. У порівняльному аспекті аналізуються особливості права довірливої, фідучіарної та розподільної власності, права довірчого управління майном та права оперативного управління і повного господарського відання.

SUMMARY

Questions of development of theoretical views are considered in this work with respect to right on property, which is used in the process of economy. Particularities of right of trust, fiducial and allocated property, right of confidential managing of property and right of operative management and of full tconomic conduct are analysed here in comparative aspect.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миневрин А. Исходные моменты учения о закладном праве. - Ярославль, 1894.- С.35-36.
2. Хвостов В.М. История римского права. - М., 1910.- С.405.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности. - М., 1998.-С 205.
4. Слюсаревский Н.Н. Теоретические проблемы договорного управления чужим имуществом в Украине / Дисс. на соиск. науч. степ. канд. юрид. наук.- Харьков, 1999,-С.133.
5. Указ Президента РФ «О доверительной собственности (трасте)» от 22 декабря 1993 года
6. Указ Президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества» от 1 июля 1992 года
7. А.В. Кряжков. Доверительное управление имуществом в России: формирование института и сферы применения//Государство и право.-1997.-№3.-С.22-31.

ВІСНИК ДОНЕЦЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ, СЕР. В: ЕКОНОМІКА І ПРАВО, ВИП.1, 2002

8. Суханов Е. Право собственности// Экономика и жизнь. - 1995.-№25.-С.9; Суханов Е. Новый гражданский кодекс России// Законность. - 1995.-№3.- С 6.
9. Суханов Е.А. Доверительное управление (Комментарий ГК РФ)//Хозяйство и право.-1996.-№11.-С.8.
10. Гражданский кодекс России. Часть вторая. Договоры и другие обязательства (текст проекта, комментарии, проблемы). - М., 1995,- С.341.
11. Слюсаревский Н.Н. Теоретические проблемы договорного управления чужим имуществом в Украине / Автореф. дисс. на соиск. науч.степ. канд. юрид.наук,- Харьков, 1999,-С. 11.
12. Рябов А.А. Траст в российском праве// Государство и право. - 1996. - №8.-С.29.
13. Гражданский кодекс Нидерландов. Книги 2,3,5,6 и 7.-Лейден: Изд-во Лейденского университета, 1996. - Кн.: 3. Имущественное право - Общая часть. - С.47.
14. А.В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность,- М.;Л., 1948.

Надійшла до редакції 28.02.2002р.